

СЕРЕБРЕННИКОВ Сергей ВладимировичКузбасский институт экономики и права
г. Кемерово, Россия
serebrennikov_s@list.ru**Sergey V. SEREBRENNIKOV**Kuzbass Institute of Economics and Law
Kemerovo, Russia
serebrennikov_s@list.ru**АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ О
ЯПОНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В СССР
(1945-1956 гг.) КАК ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ
ИСТОЧНИК****ABSTRACTS OF THESIS ABOUT THE
JAPANESE PRISONERS OF WAR IN THE
USSR (1945-1956) AS THE
HISTORIOGRAPHICAL SOURCE**

В статье впервые представлены результаты исследования авторефератов защищенных в России в период 1994-2016 гг. кандидатских и докторских диссертаций, в которых освещаются вопросы пребывания японских военнопленных на территории СССР в период 1945-1956 гг. Отмечается, что до 1994 г. защит диссертаций не было, так как тема японских военнопленных в СССР является одной из новых в отечественной историографии; она перестала быть «закрытой» только на рубеже 1980-х и 1990-х годов. Анализ авторефератов проводился по ряду параметров, представленных в структуре статьи: количество диссертаций (соответственно, и авторефератов), годы защит, специальности; организации, в которых выполнялись диссертации; институциональный аспект защиты; научные руководители (консультанты); оппоненты; ведущие организации; объект и предмет исследований; источниковая база; методология. Автор пришел к выводу о достаточно серьезной проработке соискателями обязательных разделов авторефератов диссертаций по историческим наукам. Отсутствие же в одном случае раздела «методология» было вызвано, на наш взгляд, ситуацией методологической неопределенности, с которой столкнулись соискатели в 1990-е и начале 2000-х годов. Автор констатировал наличие в подавляющем большинстве авторефератов основательной характеристики источниковой базы исследований, что говорит о серьезной поисково-исследовательской работе авторов и дает основания предполагать достаточно глубокую проработку ими проблем своих диссертаций. Автор пришел к выводу, что изученные авторефераты диссертаций представляют собой очень важный историографический источник.

The paper first presents the results of research of abstracts of candidate and doctoral thesis, defended in Russia in the period of 1994-2016, which cover issues of stay of Japanese prisoners of war in the Soviet Union in the period 1945-1956. It is noted that until 1994 defense of the thesis was not, because theme of Japanese prisoners of war in the Soviet Union is one of the newest in Russian historiography; it ceased to be a "closed" only at the turn of the 1980s and 1990s. Analysis of abstracts was conducted on a number of parameters, presented in the structure of the article: number of thesis (respectively, abstracts), years of defenses, specialty; organization, which performed the thesis; institutional aspects of defense; supervisors (consultants); opponents; leading organizations; object and subject of research; source base; methodology. The author concluded that sufficiently serious consideration by candidates mandatory sections of dissertations on historical sciences. The absence in one case section "methodology" was caused, in our opinion, the situation of the methodological uncertainty faced by applicants in the 1990s and early 2000s. The author noted the presence in the vast majority abstracts solid characteristics of the source base studies that indicates a serious search and research work of the authors and gives reasons to believe sufficient deep study of their thesis problems. The author concluded that the studied abstracts of thesis are very important historiographical source.

Ключевые слова: авторефераты диссертаций, японские военнопленные, отечественная историография, историографический источник, исследования.

Keywords: abstracts of thesis, Japanese prisoners of war, domestic historiography, historiographical source, researches

Авторефераты диссертаций – историографический источник, содержащий информацию о диссертациях, научных руководителях (консультантах), ведущей организации, оппонентах, публикациях соискателей по теме диссертации и др. Отношение к авторефератам диссертаций как полноценному историографическому источнику в научной среде положительное и, в целом, единое (в отличие от отношения к диссертациям: некоторые научные издания, в информации для авторов, делают оговорку, что при подготовке статьи не следует ссылаться на диссертации).

Материалом для анализа стали авторефераты диссертаций, защищенных в России в период 1994-2016 гг., в которых рассматриваются вопросы пребывания в СССР японских военнопленных после второй мировой войны. До 1994 года защит не было, так как тема «Японские военнопленные в СССР» – одна из новых в отечественной историографии; в СССР ее изучение было невозможно (проблема японских военнопленных не укладывалась в русло идеологических установок; историки не имели доступа к архивным документам). Объектом исследования отечественных историков японские военнопленные становятся с начала 1990-х гг.

Анализ авторефератов проводился по ряду параметров, представленных в структуре статьи.

Количество диссертаций, годы защит, специальности

История пребывания в СССР японских военнопленных отечественными историками рассматривалась в пяти докторских и четырех кандидатских диссертациях.

В 1990-е годы были защищены две диссертации (в 1994 г. – докторская, в 1997 г. – кандидатская); в 2000-е гг. – пять диссертаций, из них три докторские (две – в 2004 г. и еще одна –

в 2007 г.) и две кандидатские (в 2001 и 2002 гг.); в 2010-е гг. – две диссертации (в 2012 г. – докторская, в 2016 г. – кандидатская).

Лишь одна диссертация (Е. Л. Катасоновой) защищена по специальности «всеобщая история» (07.00.03). Она исследовала гуманитарную проблему в межгосударственных отношениях России и Японии – одну из двух основных нерешенных проблем послевоенного урегулирования, – включающую в себя комплекс вопросов, связанных с пребыванием японских военнопленных на территории СССР после завершения второй мировой войны. Часть ее диссертации непосредственно посвящена освещению государственной политики СССР по вопросам содержания, трудового использования и репатриации японских военнопленных.

Остальные диссертации защищались по специальности «отечественная история» (07.00.02).

Один из соискателей (С. В. Карасев) защитил и кандидатскую, и докторскую диссертации по интересующей нас теме.

В диссертационном исследовании Е. Ю. Бондаренко рассматриваются находившиеся на Дальнем Востоке России в течение 1914-1922 и 1945-1956 гг. иностранные военнопленные. В диссертации Н. М. Маркдорф рассматриваются военнопленные второй мировой войны и другие «режимные» группы, содержавшиеся в лагерях, отдельных рабочих батальонах (ОРБ), спецгоспиталях НКВД (МВД), находившихся на территории Западной Сибири. Материал, касающийся пребывания в указанных регионах японских военнопленных после второй мировой войны соискателями приведен и проанализирован. Поэтому авторефераты Е. Ю. Бондаренко и Н. М. Маркдорф также включены в группу авторефератов для анализа.

Организации, в которых выполнялись диссертации

Из пяти докторских диссертаций – две были подготовлены в г. Иркутске: на кафедре новой, новейшей истории и международных отношений Иркутского государственного университета (ИГУ) (доцентом данной кафедры С. И. Кузнецовым) и на кафедре истории Иркутского государственного технического университета (ИрГТУ) (доцентом данной кафедры С. В. Карасевым). Одна докторская диссертация была подготовлена в Москве в Институте военной истории Министерства обороны Российской Федерации (Е. Л. Катасоновой – сотрудником Института Востоковедения РАН). Также одна докторская работа выполнена в секторе истории социально-экономического развития Института истории Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск) (новокузнецким историком Н. М. Маркдорф). И еще одна докторская диссертация – на кафедре социальной и политической антропологии Владивостокского института международных отношений Дальневосточного государственного университета (местным историком Е. Ю. Бондаренко).

Таким образом, две докторские диссертации были выполнены в «классических» государственных университетах, одна – на кафедре истории технического вуза, две – в специализированных научных центрах.

Обратимся к кандидатским диссертациям. О. Д. Базаровым работа была выполнена на кафедре исторического наследия Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств (г. Улан-Удэ) [1], М. Н. Спиридоновым – на кафедре отечественной истории Красноярского государственного педагогического университета [11], С. В. Карасевым – на кафедре современной отечественной истории Иркутского государственного университета [5]; С. П. Кимом – в Центре военной истории России Института Российской истории РАН [7].

Таким образом, по одной кандидатской диссертации были подготовлены в «классическом» государственном университете, в государственной академии культуры и искусств; в государственном педагогическом вузе, в академическом учреждении.

В целом по докторским и кандидатским диссертациям мы видим, что в Иркутске были подготовлены три диссертации; в Москве – две; в Новосибирске, Красноярске, Улан-Удэ и Владивостоке – по одной диссертационной работе.

Из девяти диссертаций три были подготовлены в «классических» (гуманитарных) государственных университетах, три диссертационные работы – в академических учреждениях Москвы и Новосибирска, по одной работе – на кафедрах истории технического университета, государственной академии культуры и искусств и педагогического университета.

Институциональный аспект защит

Три диссертации были защищены в специализированном совете при Иркутском государственном университете (С. И. Кузнецовым – докторская; О. Д. Базаровым и С. В. Карасевым – кандидатские).

По одной диссертации были защищены в диссертационных советах: при Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ) [4]; при Институте военной истории Министерства обороны РФ (г. Москва) [6]; при Институте истории СО РАН (г. Новосибирск)

[9]; в Дальневосточном государственном университете (г. Владивосток) [2]; в Красноярском государственном педагогическом университете [11]; и, наконец, в диссертационном совете, созданном на базе Института российской истории РАН [7].

Таким образом, в диссертационных советах, созданных на базе академических учреждений Москвы и Новосибирска защищены четыре диссертации (три докторских и одна кандидатская); в диссертационных советах высших учебных заведений – пять диссертаций (две докторских и три кандидатских). География защит выглядит следующим образом: в Иркутске защищены три диссертационные работы; в Москве – две; по одной работе в Новосибирске, Красноярске, Улан-Удэ, Владивостоке.

Научные руководители и консультанты

Научными консультантами соискателей докторской степени являлись четыре доктора исторических наук (А. М. Кузнецов из Владивостока, С. С. Букин из Новосибирска, москвич В. А. Золотарев и иркутянин С. И. Кузнецов). В автореферате докторской диссертации С. И. Кузнецова научный консультант не указан.

Один из консультантов (Е. Л. Катасоновой) – В. А. Золотарев – являлся на момент защиты соискателем диссертации и доктором исторических наук, и доктором юридических наук.

Научными руководителями соискателей, готовивших кандидатские диссертации были пять докторов исторических наук (иркутяне И. И. Кузнецов и его сын С. И. Кузнецов, Л. В. Курас из Улан-Удэ, С. Н. Михалев из Красноярска, москвич К. Е. Черевко). У соискателя О. Д. Базарова в автореферате указаны два научных руководителя (И. И. Кузнецов и Л. В. Курас). С. И. Кузнецов выступал руководителем кандидатской диссертации С. В. Карасева, успешно защищенной в 2002 г., а затем, при его консультировании, С. В. Карасев подготовил докторскую диссертацию.

Научный руководитель соискателя С. П. Кима – К. Е. Черевко – являлся на момент защиты диссертации и доктором исторических наук, и доктором филологических наук.

Из числа научных руководителей и консультантов по два человека проживали в Москве и Иркутске, по одному – в Новосибирске, Красноярске, Улан-Удэ и Владивостоке.

Только С. И. Кузнецов из научных руководителей и консультантов защитил докторскую диссертацию, посвященную, как и многие его труды, японским военнопленным в СССР (1945-1956 гг.). С. С. Букин, консультировавший Н. М. Маркдорф, имел в своем багаже исследования о немецких военнопленных в Западной Сибири и небольшие статьи о военнопленных второй мировой войны (в т. ч. японских) в Сибири.

Из числа других руководителей и консультантов как знатоков вопросов пленения военнослужащих японской армии и их пребывания в советском плену следует назвать ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН К. Е. Черевко и известного военного историка В. А. Золотарева.

В научных трудах К. Е. Черевко раскрываются многие аспекты пленения военнослужащих Квантунской армии и – отчасти – их пребывания в СССР [12-14]. В.А. Золотарев – заместитель председателя Главной редакционной комиссии (ГРК) 8-томной Военной энциклопедии, сопредседатель ГРК 4-томного труда "Великая Отечественная война 1941-1945 годов: Очерки истории" – возглавлял редколлегия серии сборников документов «Русский архив. Великая Отечественная война 1941-1945 гг.». В данной серии в 1996 г. вышел в свет сборник «Русский архив. Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные второй мировой войны в СССР» [10], в котором впервые был опубликован ряд документов о японских военнопленных.

Большинство руководителей и консультантов не имели на период руководства (консультирования) ни одной опубликованной работы о японских военнопленных в СССР.

Оппоненты

В качестве оппонентов привлекались 23 преподавателя высшей школы и научных сотрудника. Шесть оппонентов проживали в Москве (все – доктора исторических наук); пять – в Иркутске (в т. ч. четыре доктора исторических наук), четыре – в Улан-Удэ (в т. ч. три доктора исторических наук), два – во Владивостоке (оба – доктора исторических наук). По одному оппоненту (все – доктора исторических наук) представляли Екатеринбург, Нижний Тагил, Новосибирск, Красноярск, Благовещенск, Хабаровск.

Все оппоненты выступали при оппонировании диссертаций по японским военнопленным в СССР только по одному разу.

Среди оппонентов научные публикации, в том числе монографии, по проблеме японских военнопленных в СССР имелись лишь у С. И. Кузнецова (он оппонировал кандидатскую диссертацию красноярца М. Н. Спиридонова) и О. Д. Базарова (который спустя пять лет после своей защиты выступал оппонентом кандидатской диссертации С. В. Карасева). И С. И. Кузнецов, и

О. Д. Базаров, начавшие изучать проблемы пребывания в СССР японских военнопленных еще в 1990-е годы, сами защитили диссертации по данной проблеме, причем это были первые защиты по данной теме в нашей стране (1994 и 1997 гг.).

Иркутянин А. В. Шалак опубликовал в 2010-2012 гг. содержательные статьи о японских военнопленных на территории Сибири [15-18], однако, на момент оппонирования диссертации С. В. Карасева [4], еще не имел ни одной работы по данной теме.

В условиях, когда число историков, защитивших диссертации и имеющих научные публикации по данной теме, было невелико, приглашение в оппоненты специалиста, глубоко разбирающегося в проблематике диссертации, безусловно оправдано. Так, одним из оппонентов первой диссертации, защищенной в России по данной теме [8], стал известный дипломат, бывший советник посольства в Пакистане и Японии, научный сотрудник ИДВ РАН А. П. Марков.

Аналогичным образом следует, на наш взгляд, оценить приглашение стать оппонентом диссертации Е. Л. Катасоновой [6] известного японоведа, доктора исторических наук Э. В. Молодяковой.

А вот приглашение в оппоненты доктора исторических наук В. И. Федорченко (г. Красноярск) [11] понять трудно: уважаемый профессор за 44 года научно-педагогической деятельности не опубликовал ни одной работы по проблеме японских военнопленных в СССР, а основная сфера его научных интересов – политическая история России XVIII-XIX вв.

Ведущие организации

Официальные отзывы на докторские диссертации представили Бурятский институт общественных наук СО РАН [8]; Иркутский государственный университет (ИГУ) [2]; Военный университет Министерства обороны РФ [6]; Восточно-Сибирский институт МВД РФ [4]; Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского [9].

На кандидатские диссертации отзывы представили Восточно-Сибирский государственный технологический университет [1]; Институт военной истории Министерства обороны РФ [11]; Региональное управление ФСБ РФ по Читинской области [5]; Иркутский государственный университет (ИГУ) [7].

Таким образом, официальные отзывы были подготовлены в 5-ти российских вузах (из них два – в ИГУ), 2-х академических учреждениях, а также – в региональном управлении ФСБ РФ по Читинской области.

Объект и предмет исследований

Объектом диссертационных исследований трех соискателей (О. Д. Базаров, М. Н. Спиридонов, С. В. Карасев [5]) являлись японские военнопленные, размещенные в конкретных регионах Сибири: Бурятии, Красноярского края, Читинской области; предметом изучения – лагеря японских военнопленных, их функционирование; трудоустройство японцев и иные вопросы, связанные с пребыванием данных военнопленных в плену.

Объект исследования Е. Ю. Бондаренко – иностранные военнопленные, которые в 1914-1922 и 1945-1956 гг. находились на Дальнем Востоке России (в том числе японские военнопленные в 1945-1956 гг.); предмет изучения – режим военного плена и взаимоотношения военнопленных с властными структурами в России и СССР.

Объектом исследования Н. М. Маркдорф стали военнопленные (в том числе японские) и другие «режимные» группы, содержащиеся в лагерях, ОРБ, спецгоспиталях НКВД (МВД) в Западной Сибири; а предметом исследования – факторы, влиявшие на организацию лагерей; содержание, трудовое использование и репатриацию военнопленных и интернированных.

Пять названных выше диссертаций в совокупности образуют каркас «регионального среза» историографии темы. О пребывании японских военнопленных в ряде регионов Сибири и Дальнего Востока к настоящему времени опубликовано относительно много научных работ, и ключевую роль в этом сыграли проведенные диссертационные исследования.

Другая группа диссертаций относится к набравшему силу к середине 2000-х годов второму направлению в историографии темы – подготовке обобщающих трудов, посвященных историческим и правовым аспектам советского плена японцев.

Объектом исследования соискателя ученой степени кандидата наук С. П. Кима стали японские военнопленные, содержащиеся в лагерях СССР. Объекты исследований соискателей докторской степени Е. Л. Катасоновой и С. В. Карасева – шире. У Е. Л. Катасоновой – это круг вопросов, связанных с историей пребывания японских военнопленных в СССР и их репатриацией на родину, а также состояние данной проблемы в контексте межгосударственных отношений России и Японии на момент написания диссертации. У С. В. Карасева – не только пребыва-

ние японских военнопленных в лагерях НКВД (МВД) СССР, но и история пленения японцев, а также идеологическая работа, как с военнослужащими противника, так и с местным населением на территории Маньчжурии.

Предметом исследования С. П. Кима являлась система содержания японских пленных в лагерях НКВД (МВД) СССР и их репатриация. Предметом исследования Е. Л. Катасоновой – политика руководства СССР в отношении японских военнопленных и реакция на нее в Японии и мире; политическая линия Российской Федерации в данном вопросе. Формулировка предмета исследования в автореферате докторской диссертации С. В. Карасева лишь отчасти отражает содержание его диссертации: «Предметом исследования являются военнопленные японской армии и армий ее союзников, противостоящих войскам РККА в августе-сентябре 1945 г. на Дальнем Востоке» [4, с. 5].

В автореферате С. И. Кузнецова – исследователя, заложившего основы данного направления в историографии темы – раздел «объект и предмет исследования» отсутствует.

Источниковая база

Анализ авторефератов показал, что соискатели использовали широкий круг как опубликованных, так и неопубликованных материалов. Это и опубликованные сборники документов, и документы, находящиеся на хранении в архивах (в том числе и личных), мемуары, публицистика, публикации в периодической печати и пр.

Работа по рассекречиванию документов, находящихся на хранении в различных архивах, начатая на рубеже 1980-1990-х гг., способствовала выходу в свет в 1996 г. сборника документов в серии «Русский архив» [10]. Это издание позволило исследователям изучить нормативные документы правительства СССР, органов НКВД-МВД, относящиеся к вопросам приема, размещения японских военнопленных, политической работы среди них в лагерях и ряду других. Об этом сборнике говорится в авторефератах М. Н. Спиридонова, Е. Л. Катасоновой, С. В. Карасева [4], С. П. Кима.

В 2000 г. вышел из печати сборник документов под редакцией М. М. Загорюлько [3], который «восполнил пробел в документированной истории XX в., касающийся вопросов плена периода Второй мировой войны» [4, с. 18]. О значимости данного сборника, представляющую на тот момент наиболее полную научную публикацию широкого круга документов по проблеме пребывания иностранных военнопленных в СССР, говорится во всех авторефератах, подготовленных после выхода в свет данного сборника.

В 2013 г. был издан фундаментальный сборник документов «Японские военнопленные в СССР: 1945-1956». Воспользоваться материалами данного сборника мог только С. П. Ким, защитившийся после его издания. В автореферате С. П. Кима о сборнике говорится [7, с. 7].

Анализ авторефератов показал, что все соискатели целенаправленно работали с материалами федеральных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), Российского государственного военного архива (РГВА). Е. Л. Катасонова, кроме того, работала с документами Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), а Е. Ю. Бондаренко – документами Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ).

О. Д. Базаров отметил, что работал с документами Особого архива при Главном архивном управлении СССР (ОА ГАУ СССР) [1, с. 8], а С. В. Карасев назвал среди архивных документов, с которыми работал, документы Центра хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК) [5, с. 14-15]. Оба говорили об одном и том же архиве: секретный ЦГОА (Особый архив) с 1992 г. стал называться Центром хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК), а в марте 1999 г. объединен с РГВА. Учитывая время, когда О. Д. Базаров и С. В. Карасев работали с документами данного архива, а также даты защит диссертаций (22.05.1997 и 18.12.2002 соответственно), О. Д. Базарову безусловно следовало указывать не ОА ГАУ СССР, а ЦХИДК; а С. В. Карасеву – вероятно, – не ЦХИДК, а РГВА.

Большая часть диссертационных работ впервые разрабатывалась в территориальных рамках конкретных сибирских и дальневосточного регионов, в которых в послевоенный период находились значительные контингенты военнопленных японской армии. Заслугой соискателей является изучение и анализ большого количества документов региональных архивов.

Соискатели использовали документы целого ряда региональных архивов: Национального архива Республики Бурятия (НАРБ); государственных архивов: Кемеровской области - ГАКО, Новосибирской области - ГАНО, Красноярского края - ГАКК, Читинской области - ГАЧО, Приморского края - ГАПК, Хабаровского края - ГАХК, и других.

Работали соискатели и с документами ведомственных архивов: ИЦ ГУВД Алтайского края, Красноярского края, Кемеровской и Тюменской областей; архива МВД Республики Бурятия, архива УВД Читинской области, архива Управления ФСБ РФ по Республике Бурятия, архива Регионального управления ФСБ РФ по Читинской области, и др.

Два соискателя отметили [2, с. 23; 9, с. 14], что обнаружили определенные сведения в документальных фондах музеев: Новокузнецкого краеведческого музея, Научно-технического музея имени И. П. Бардина Новокузнецкого металлургического комбината, Амурского областного краеведческого музея им. Г. С. Новикова-Даурского (г. Благовещенск), Военно-исторического музея Восточного (Дальневосточного) военного округа (г. Хабаровск).

Некоторые соискатели указали в разделе «источниковая база» иностранные источники, с которыми они работали: японские [8, с. 10-11; 6, с. 9; 4, с. 19-20] и американский [8, с. 9-10; 4, с. 19]. Но если С. И. Кузнецов подробно охарактеризовал американский источник – документы Мемориального архива Д. Макартура (Ричмонд, штат Вирджиния) – и объяснил, каким образом он получил к ним доступ, то С. В. Карасев ограничился тремя словами: «Архив генерала Д. Макартура», что не может не вызывать к нему вопросов.

В трех авторефератах [6, с. 9; 5, с. 19; 4, с. 19-20] среди значимых источников назван издававшийся в Цуруоке (Япония, префектура Ямагата) бюллетень Всеяпонской ассоциации бывших военнопленных, имевший специальные выпуски на русском языке.

В ходе работы над диссертациями всеми авторами, как видно из авторефератов, изучались материалы периодической печати. Использовались и воспоминания японских военнопленных, позволившие соискателям дополнить сведения об их содержании в плену.

Все диссертанты использовали и источники, находящиеся в их личных архивах: записи личных бесед с бывшими военнопленными, переписка с различными организациями (в т. ч. японскими).

Недостатком обзоров источников ряда соискателей является то, что авторы, отметив, что ввели в научный оборот новые документы и материалы, не указали, какие именно. Но С. И. Кузнецов, Е. Ю. Бондаренко, Н. М. Маркдорф в своих авторефератах это сделали. Так, Е. Ю. Бондаренко пишет, что использовала «новый вид опубликованных источников» – выпущенные в 1990-е гг. топографические карты «двухкилометровки» с нанесенными по архивным данным японскими кладбищами и схемами. Карты – отметила она, – результат работы хабаровской ассоциации «Справедливость», созданной при дальневосточном аэрогеодезическом предприятии «Дальаэрогеодезия» в 1991 г. [2, с. 22-23]

В целом же данный раздел авторефератов представлен соискателями весомо. Это говорит о большой работе, проделанной историками.

Методология

Изучая раздел авторефератов «методологические основы исследования», мы обращали внимание на ведущие методологические подходы, принципы, общенаучные и специальные исторические методы, которые авторы применяли в диссертациях. Содержание данного раздела некоторых авторефератов говорит о ситуации методологической неопределенности, с которой соискатели столкнулись в 1990-е и начале 2000-х годов. Не случайно, в автореферате М. Н. Спиридонова данный раздел вообще отсутствует. А в авторефератах С. В. Карасева и О. Д. Базарова разделы о методологии совпадают [1, с. 9-10; 5, с. 12].

Большинство соискателей в качестве ведущего подхода (метода) применяли обновленный диалектико-материалистический подход в сочетании с другими подходами (системный, многофакторный и др.), с известными принципами (историзма - прежде всего) и общенаучными и историческими методами.

Но, отметим, что почти половина соискателей ограничились перечислением «стандартного набора» подходов, принципов и методов, не раскрывая их применительно к теме своего исследования.

В авторефератах докторских диссертаций данный раздел представлен более основательно, чем в авторефератах кандидатских работ. С. В. Карасев в автореферате докторской диссертации уже не пытался никого копировать, а подготовил серьезный раздел о методологии своего исследования [4, с. 6-7].

Е. Л. Катарасонова, раскрывая принцип научной объективности применительно к теме своего исследования, отметила: «руководствуясь этим принципом, автор видит свою задачу в том, чтобы преодолеть сложившиеся стереотипы в нашем историческом сознании и обеспечить объективное раскрытие проблемы, уходя от конъюнктурных наслоений и политической ангажированности в подходах отдельных исследователей и политиков» [6, с. 8].

Выводы

Результаты анализа авторефератов диссертаций по указанной теме подтвердили целесообразность проведения данного исследования.

Бесспорна актуальность и общественная востребованность изучения вопросов перемещения на территорию СССР бывших военнослужащих японской армии, их размещения в лагерях системы ГУПВИ, жизнеобеспечения в плену, трудоустройства, политической работы среди них, и др.

Большинство соискателей добросовестно представили в авторефератах материал, отражающий структуру и содержание своих добротных диссертаций; постарались донести до читателей свои взгляды и подходы к изучению этой непростой темы.

Раздел авторефератов «методологические основы исследования», свидетельствуют о том, что к 2004 году соискатели преодолели ситуацию методологической неопределенности, и в качестве ведущего подхода (метода) стали применять обновленный диалектико-материалистический подход в сочетании с системным, многофакторным и др., с известными принципами (историзма - прежде всего), общенаучными и историческими методами.

Раздел «источниковая база исследования» представлен в авторефератах весомо, что говорит о большой работе, проделанной историками в период подготовки и диссертаций, и авторефератов.

Положительным качеством большинства соискателей является отсутствие замкнутости (ведомственной, корпоративной, региональной), стремление к расширению научных контактов, к объективному рассмотрению их диссертационных исследований. Это прослеживается и по географической принадлежности ведущих организаций и оппонентов, и по наличию в ряде выбранных ведущими организациями специалистов высокой квалификации по теме диссертации.

Хотя имели место и случаи назначения оппонентов, у которых не было научных публикаций по теме «Японские военнопленные в СССР». В двух организациях, ставших ведущими, ее сотрудники в научном плане темой соискателя, по нашим сведениям, не занимались [1, 4]. Однако следует иметь в виду, что специалистов по данной теме у нас и сейчас немного, а в 1990-е и начале 2000-х гг. было еще меньше.

В целом, рассмотренные авторефераты диссертаций для изучения историографии темы «Японские военнопленные в СССР» представляют собой очень важный материал.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Базаров О. Д. Японские военнопленные в Бурятии (1945-1948 гг.): автореф. дисс. ... к.и.н. Иркутск, 1997. 18 с.
2. Бондаренко Е. Ю. Иностранные военнопленные на Дальнем Востоке России (1914-1956 гг.): автореф. дис. ... д.и.н. Владивосток, 2004. 45 с.
3. Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы / сост. М. М. Загорулько, С. Г. Сидоров, Т. В. Царевская; под ред. М. М. Загорулько. М.: Логос, 2000. 1120 с.
4. Карасев С. В. История плена: советско-японская война и ее последствия (1945-1956 годы): автореф. дисс. ... д.и.н. Улан-Удэ, 2007. 39 с.
5. Карасев С. В. Японские военнопленные на территории Читинской области (1945-1949 гг.): автореф. дисс. ... к.и.н. Иркутск, 2002. 30 с.
6. Катасонова Е. Л. Решение гуманитарной проблемы японских военнопленных в отношениях СССР (РФ) и Японии (1945-2003 гг.). Исторический аспект: автореф. дисс. ... д.и.н. М., 2004. 43 с.
7. Ким С. П. Японские военнопленные на территории Советского Союза (1945-1956 гг.): автореф. дисс. ... к.и.н. М., 2016. 28 с.
8. Кузнецов С. И. Японские военнопленные в СССР после второй мировой войны (1945-1956 гг.): автореф. дисс. ... д.и.н. Иркутск, 1994. 39 с.
9. Маркдорф Н. М. Иностранные военнопленные и интернированные в Западной Сибири: 1943-1956 гг.: автореф. дисс. ... д.и.н. Новосибирск, 2012. 40 с.
10. Русский архив: Великая Отечественная. Иностранные военнопленные второй мировой войны в СССР. Т.24 (13). М.: ТЕРРА, 1996. 560 с.
11. Спиридонов М. Н. Японские военнопленные в Красноярском крае (1945-1948 гг.): проблемы размещения, содержания и трудового использования: автореф. дисс. ... к.и.н. Красноярск, 2001. 26 с.
12. Черевко К. Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII - начало XXI века) / отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 688 с.
13. Черевко К. Е. Серп и молот против самурайского меча. М.: Вече, 2003. 384 с.
14. Черевко К. Е., Кириченко А. А. Советско-японская война (9 августа – 2 сентября 1945 г.). Рассекреченные архивы (предыстория, ход, последствия). М.: МППА «БИМПА», 2006. 320 с.
15. Шалак А. В. Трудовое использование японских военнопленных на территории Восточно-сибирского экономического района в 1945-1949 гг. // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 3 (83). С. 180-186.
16. Шалак А. В. Японские военнопленные в Забайкальском крае: проблемы размещения и трудовой деятельности (на примере лагеря № 24) // Историко-экономические исследования. 2010. Т. 11. № 3. С. 29-42.
17. Шалак А. В. Японские военнопленные на территории Иркутской области: динамика численности, условия проживания, трудовое использование (1945-1949 гг.) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2011. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. С. 225-237.

18. Шалак А. В. Японские военнопленные лагеря № 34 на территории Красноярского края (1945-1948 гг.) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2012. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. С. 246-255.
19. Японские военнопленные в СССР: 1945-1956. Сборник документов / Сост. В. А. Гаврилов, Е. Л. Катасонова. М.: МФД, 2013. 784 с.

REFERENCES

1. Bazarov O. D. Japanese prisoners of war in Buryatia (1945 1948): abstract. dis. kand. ist. Sciences. Irkutsk, 1997. 18 p.
2. Bondarenko E. Y. Foreign prisoners of war in the far East of Russia (1914 1956): author. dis. ... d-ra ist. sciences. Vladivostok, 2004. 45 p.
3. Prisoners of war in the Soviet Union. 1939 1956. Documents and materials / Ed. M. M. Zagorulko, S. G. Sidorov, V. T. Tsarevskaya; edited by M. M. Zagorulko. M.: Logos, 2000. 1120 S.
4. Karasev, S. V., history of the captivity: Soviet-Japanese war and its aftermath (1945 1956): author. dis ... d-ra ist. Sciences. Ulan-Ude, 2007. 39 p
5. Karasev, S. V., Japanese prisoners of war in the territory of the Chita region (1945 1949 gg.): author. dis. kand. ist. Sciences. Irkutsk, 2002. 30 p.
6. Katasonova, E. L. a Review. Available at: www.iriran.ru/sites/default/files/KIM_otzyv_Katasonova (date accessed: 15.10.2016).
7. Katasonova, E. L. Solution of humanitarian problems of Japanese prisoners of war in relations between the USSR (Russia) and Japan (1945-2003). Historical aspect: Avtoref. dis ...d-ra ist. Sciences. M., 2004. 43p.
8. Kim S. P. Japanese prisoners of war in the Soviet Union (1945 and 1956): author. dis. kand. ist. Sciences. M., 2016. 28 p.
9. Kuznetsov, S. I. Japanese prisoners of war in the Soviet Union after the second world war (1945 and 1956): author. dis. ... d-ra ist. Sciences. Irkutsk, 1994. 39 p
10. Markdorf N. M. Foreign prisoners and internees in Western Siberia: 1943 1956: author. dis. ...d-ra ist. Sciences. Novosibirsk, 2012. 40 p.
11. Russian archive: Great Patriotic war. Foreign prisoners of world war II in the Soviet Union. Vol. 24 (13). Moscow: TERRA, 1996. 560 p.
12. Spiridonov M. N. Japanese prisoners of war in the Krasnoyarsk territory (1945 1948): problems of accommodation, maintenance and labor utilization: abstract. dis. kand. ist. Sciences. Krasnoyarsk, 2001. 26 p
13. Cherevko, K. E. Russia on the borders of Japan, China and USA (2nd half of XVII beginning of the XXI century). ed. edited by O. A. Platonov. Moscow: Institute of Russian civilization, 2010. 688 p
14. Cherevko, K. E. hammer and Sickie against a samurai sword. M.: Veche, 2003. 384 p.
15. Cherevko, K. E., Kirichenko, A. A., Soviet-Japanese war (August 9 to September 2, 1945). Declassified files (background, course, consequences). M.: MPPA "BIMPA", 2006. 320 p.
16. Salak A.V. Labor the use of Japanese prisoners of war in the East-Siberian economic region in 1945 and 1949. news of Irkutsk state economic Academy. 2012. No. 3 (83). Pp. 180-186.
17. Salak A.V. Japanese prisoners of war in the TRANS-Baikal region: problems of placement and employment (for example, camp No. 24). Historical-economic research. 2010. T. 11. No. 3. Pp. 29-42.
18. Salak A.V. Japanese prisoners of war in the territory of the Irkutsk region: the population dynamics, living conditions, labor use (1945 1949 gg.). Irkutsk historical and economic Yearbook: 2011. Irkutsk: Publishing house bgupep, 2011. PP. 225-237.
19. Salak A.V. Japanese prisoners of war camp No. 34 on the territory of Krasnoyarsk Krai (1945 1948). Irkutsk historical and economic Yearbook: 2012. Irkutsk: Publishing house bgupep, 2012. Pp. 246-255.

Информация об авторе

Серебренников Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института экономики и права (КузИЭП)
г. Кемерово, Россия
serebrennikov_s@list.ru

Получена: 15.12.2016

Для цитирования статьи: Серебренников С. В., Авторефераты диссертаций о японских военнопленных в СССР (1945-1956 гг.) как историографический источник. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 6. Часть 2. с. 66-73.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-66-73.

Information about the author

Sergey V. Serebrennikov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, Kuzbass Institute of Economics and Law,
Kemerovo, Russia
serebrennikov_s@list.ru

Received: 15.12.2016

For article citation: Serebrennikov S. V., Abstracts of thesis about the Japanese prisoners of war in the USSR (1945-1956) as the historiographical source. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol . 8. no. 6. Part. 2. Pp. 66-73.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-66-73. (in Russian)